

DOI 10.17150/978-5-7253-3124-0.21

УДК 93/94

ББК 63

Е.Р. КУРАПОВА

**СИБИРСКИЙ РЕГИОН НА ПЕРВОЙ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ
И КУСТАРНО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ВЫСТАВКЕ СССР:
К ИСТОРИИ УЧАСТИЯ. 1923 Г.**

В августе – октябре 1923 г. в Москве проходила Первая сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка СССР. Мероприятие имело всесоюзный масштаб, для подготовки регионов к участию в выставке на местах были созданы местные выставочные комитеты – губернские, областные, автономных областей и республик. Сибирский выставком объединял Ново-Николаевский, Алтайский, Енисейский, Иркутский, Омский, Томский и Монголо-Бурятский высткомы. В данной статье, подготовленной по материалам архивного фонда Главного выставочного комитета выставки в Россий-

ской государственном архиве экономики, рассматривается, в ряде сюжетов, история подготовки и участия Сибирского региона в выставке 1923 г.

Ключевые слова: Сибирь, Омск, Ново-Николаевск, Иркутск, сельскохозяйственная выставка, Сибвystком, М.М. Лашевич, РГАЭ.

E.R. KURAPOVA

SIBERIAN REGION ON THE FIRST AGRICULTURAL AND THE HANDICRAFT AND INDUSTRIAL EXHIBITION OF THE USSR: TO THE HISTORY OF PARTICIPATION. 1923

In August – October 1923, the First Agricultural and Handicraft Industrial Exhibition of the USSR was held in Moscow. The event had an all–Union scale, to prepare the regions for participation in the exhibition, local exhibition committees were created locally - provincial, regional, autonomous regions and republics. The Siberian Exhibition Committee united the Novonikolaevsky, Altai, Yenisei, Irkutsk, Omsk, Tomsk and Mongolian-Buryat exhibition committees. This article, prepared based on the materials of the archival fund of the Main Exhibition Committee of the exhibition in the Russian State Archive of Economics, examines, in a number of subjects, the history of the preparation and participation of the Siberian region in the exhibition of 1923.

Keywords: Siberia, Omsk, NovoNikolaevsk, Irkutsk, agricultural exhibition, Sibvystkom, M.M. Lashevich, RGAE.

Первая сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка СССР 1923 г. явилась первым, с момента создания новой государственности, экономико-политическим мероприятием Страны Советов международного масштаба. Путем «всесоюзного смотра сил» ставилась задача обозначить экономический потенциал страны и установить экономические связи с иностранным капиталом.

Выставка проводилась в Москве и имела государственный статус. Положение о выставке было утверждено постановлением президиума ВЦИК от 20 октября 1922 г., в котором она именовалась Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставкой с иностранным отделом. Ее программа была крайне насыщенной: «выставка распределялась по следующим отделам с соответствующими подотделами: научно-просветительский; сельского хозяйства и лесного опытного дела; земледелия; лесной; животноводства; промысловый; ветеринарии; переработки продуктов земледелия; переработки продуктов животноводства и промыслов; кустарной промышленности; кооперативный; землеустройства и колонизаций; с.х. инженерный; домоводства и быта; труда; торгово-экспортный; государственного планирования и регулирования сельского хозяйства; иностранной с.х. промышленности» [1]. Был соз-

дан Главный выставочный комитет, отвечавший за подготовку и проведение выставки, координировавший деятельность местных выставочных комитетов. С образованием СССР выставка приобрела всесоюзный масштаб.

Положение о Сибирском выставочном комитете было утверждено на заседании Президиума Сибирского революционного комитета 19 декабря 1922 г. Через три дня состоялось его первое заседание с девятью вопросами на повестке дня. В ходе заседания выяснилось, что «организацией Выставочного комитета Сибирь отстала от Европейской России», что из союзных ведомств в Сибирском регионе стремятся принять участие в выставке Сибцентросоюз, Сибпромбюро, Сибгоссельхозсклад, Сибсельтрест, Сибпрофобр, Сибстатуправление, Сибпланкомиссия и Сибсоюз охотников. Практически сразу обозначились и финансовые трудности: «Все мероприятия Сибвысткома относятся на местные средства. Государство отпускает 25/40 % того, что отпущено из местных средств. Сибревком склонен отпустить средства, но только из денежного дотационного фонда, если таковой будет ему предоставлен». 26 декабря на места по региону был разослан первый циркуляр Сибвысткома. 30 декабря 1922 г. в Главный выставочный комитет была направлена ориентировочная смета с объяснительной запиской [2, оп. 4, д. 14, л. 46-50, 74].

19 января 1923 г. состоялось шестое заседание Сибвысткома. Первым пунктом повестки дня был вопрос «О средствах и дальнейшей работе Сибвысткома». Председатель комитета доложил собравшимся о «полном отсутствии свободных средств». «Признавая полную невозможность ни вести работу, ни даже сноситься с местами или выехать в Москву», комитет постановил «считать невозможным дальше вести работу и ее прекратить». Было также решено обратиться с подписным листом ко всем заинтересованным организациям на сбор «некоторой суммы средств для поддержки работы Уполномоченного Главвысткома и оплаты неотложных расходов по поездке в Москву» там же, л. 66].

Спустя месяц, 20 февраля в Ново-Николаевск на имя председателя Сибревкома М.М. Лашевича поступила телеграмма за подписью председателя Главвысткома М.Е. Шефлера: «Несмотря повторное постановление ВЦИК необходимости немедленного выделения местных средств подготовительные работы выставке Сибвыстком этих средств не имеет почему постановил прекратить работу точка ... немедленно изыщите потребные местные средства последующим уведомлением центра точка февраль переведено главвысткомом всей Сибири сто восемьдесят тысяч дензнаками текущего года значительное усиление последует марте точка необходимо всемерно развить местную работу напрямч все силы» [там же, л. 79].

Изучение документов позволяет говорить, что местные организации демонстрировали заинтересованность в участии в выставке. Так, например, 16 февраля 1923 г. Сибартельсоюз направил в организационно-инструкторский отдел Всекопромсоюза письмо по теме подготовки участия Сибирской промысловой кооперации в выставке в Москве с приложением плана работы и переписки с Сибвысткомом. В плане работы значилось, что в целях успешного выполнения задач вся Сибирь делится Сибартельсоюзом на 11 районов (Иркутский, Енисейский, Мариинский, Томский, Ново-Николаевский, Алтайский, Бийский, Омский, Акмолинский, Семипалатинский, Тобольский и Тюменский). Для каждого района вычленяются характерные промыслы: для Иркутского – кожевенный, сапожный и кузнечно-слесарный промысел, Енисейского – овчинно-шубный, пимокатно-кошмовальный, ткацкий, трикотажный, кузнечно-слесарный, Томского – дереводелочный (щепной), гончарный, по выделке обоза бондарный и шорный промысел, Бийского – веревочно-канатный, деревообделочный (дуги, обичайки, канаты), Омского – по обработке дерева, кустарно-слесарный, овчинно-шубный, сетевязальный промысел и сухая перегонка дерева (смола пневая, скипидар) и т.д. Была подготовлена смета расходов, расчеты необходимых выставочных площадей, перечень ассортимента продукции. Напр., позиция «овчинно-шубный промысел» включала «тулупы черные и желтые, борчатки с воротниками и без воротников крупные и детские, полушубки армейские и гражданские, крашенные и некрашенные, рукавицы шустные, позиция «химический промысел»: пахтовое масло, кедровое масло, растительные масла, мыло простое, мыло туалетное, чернила, клей столярный и п.д. В чем состояла проблема? В том, что не было «полного и ясного отчета ... с кем и как будет выступать кустарно-промысловая кооперация: с сибирскими хозяйственными организациями или с Всекопромсоюзом. Благодаря отсутствию хорошо налаженной связи Сибирского Выставочного комитета с Главным комитетом Сибартельсоюз по целому ряду важнейших организационных технических вопросов ... не имеет возможности получить удовлетворительных ответов» [2, оп. 9, д. 106, л. 2, 3, 9, 20].

17 марта 1923 г. в Главный выставочный комитет обратился Сибирский Художественно-промышленный практический институт (Омск, Баронская, 90), «имеющий в своем составе текстильное, деревообделочное, полиграфическое и декоративно-живописное отделения, а также и производственно-учебные мастерские». Институт «желал бы выставить образцы своих изделий» на выставке в Москве. Поскольку это «единственное в Сибири культурное художественно-промышленное учреждение» и его изделия «характеризуют своеобразный уклад жизни громадной области, равной по площади нескольким европейским государствам», то его продукция, указывается в письме, представляет

интерес. На выставке могли бы демонстрироваться «изделия из дерева: мебель, игрушки, токарные и резные вещи, изделия из волокнистых материалов (ткани ... ковры), печатное производство: плакаты, иллюстрации, изделия из мамонтовой кости: типы народностей Сибири, различные украшения и вещи, изделия из рога: гребни... портсигары, керамические изделия: посуда для домашнего обихода». Планируемая площадь пола для изделий составит около 25 кв. сажень и примерно 15 кв. сажень стены. Размер запрашиваемой институтом ссуды – не меньше 60-80 миллиардов рублей (60.000 – 80.000 руб. ден. зн. 1923 г.)» [2, оп. 1, д. 28, л. 11, 11об.].

Разнообразная программа выставки включала и отдел «Землеустройство и колонизация». На местах, в рамках подготовительных выставочных мероприятий, проводилась работа по обследованию свободных земель, пригодных для колонизации. Сохранившийся список обследований таковых земель по Иркутской губернии состоит из 74 пунктов, распределенных по 10 частям – «Земли между реками...»: Бирюсой, Удой, Ией, Окой, Ангарой, Илимом, Леной, озером Байкал. Вот фрагмент описания земель между реками Белой – Ангарой и озером Байкал «Охотничья дача, Суховский заказник и сев. ч. Ключевой дачи»: «...По району протекает р. Б. Еловка, а по сев.-зап. границе р. Оа, обе реки не сплавные. В эти реки впадает много мелких притоков, большинство их отличается топкими болотистыми берегами, но хорошей питьевой водой, не иссякаемой в течение всего года. Климат мало отличается от климата г. Иркутска. Лето сравнительно дождливое, зима и весна отличаются сухостью. ...Зелень появляется к концу мая, а в половине сентября она уже желтеет. Теплый период продолжается 4 ½ месяца. ...Окрестные жители Смоленской волости занимаются земледелием и как подспорьем звериным промыслом. ...Хотя большая часть района покрыта лесом, но около ¼ его представляет местность, легкую для разработки. Общая площадь удобных земель наберется до 19 000 десятин» [там же, оп. 12, д. 413, л. 1-7, 22-23].

Главный выставочный комитет периодически возвращался к теме подготовки Сибирского региона в выставку. Например, в протоколах заседаний руководящей тройки ГВК марта – мая 1923 г. упоминаются содержательные и финансовые сюжеты этой общей темы.

16 марта 1923 г. рассматривался вопрос «О командировании члена президиума в Сибирь». Принятые решения касались организационной и финансовой стороны подготовки региона к выставке. Необходимо было «подыскать двух соответствующих лиц для командировки в Сибирь», «к 21 марта выработать индивидуализированный циркуляр губерниям и областям Сибири по предвыставочной работе за подписью председателя, а по Енисейской губернии – за подписью народного комиссара

земледелия», «назначенные на Сибирь кредиты разбить по губерниям, дать указанная Сибвысткому о рassiгновании полученных им сумм на месте», «мартовскую дотацию сибирским губерниям перевести в большей части непосредственно сибирским губерниям» [2, оп. 1, д. 44, л. 39].

Согласно протоколу от 22 марта 1923 г. были определены суммы (в денежных знаках 1923 г.), подлежащие отправке местным выставочным комитетам для подготовки к выставке. Сибирскому высткому – 215.000, Сибирской с/х академии – 3.000, опытным учреждениям: Западно-Сибирскому областному управлению по с/х опытному делу (Омск) – 8.000, Восточно-Сибирскому (Иркутск) – 8.000, по заданиям Центрального управления лесной промышленности – лесному факультету Сибирской с/х академии – 8.000 [там же, л. 67, 68, 70, 71].

23 марта 1923 г. в Ново-Николаевске на имя Сибирского выставочного комитета было получено отношение Главвысткома за подписями председателя комитета М. Шефлера, главного директора выставки А. Брагина и управляющего делами В. Гомелина. Ввиду «инертного отношения Сибревкома» к предстоящей выставке Сибвыстком «не сможет совладать с многосторонней и разнообразной предвыставочной работой и Сибирь останется представленной случайными экспонатами, которыми не будут выявлены ни богатство края, ни его нужды, ни действительное положение сельского хозяйства и подсобных промыслов». Москва «признала необходимым войти в тесное соприкосновение с губернскими и областными выставочными комитетами» и предложила Сибвысткому срочно перевести на места из полученных им сумм Омскому комитету 32.000 руб., Томскому – 19.200, Николаевскому – 28.000, Алтайскому – 16.000, Енисейскому – 32.000, Иркутскому – 16.000 и т.д. [там же, оп. 4, д. 14, л. 177, 177об.].

27 апреля 1923 г. состоялось очередное заседание руководящей тройки Главвыставкома, первым пунктом повестки дня был вопрос «О работе Сибвысткома (доклад Преображенского)». По данному вопросу было принято 10 решений, три из которых касались распределения финансовых средств, остальные относились к содержательной стороне деятельности Сибвысткома: «просить Сибревком принять меры ... чтобы деятельность Сибвысткома была более энергична и обеспечивала своевременную подготовку во всех районах и губерниях Сибири экспонатов, отражающих наиболее важные отрасли хозяйства», «предложить Сибвысткому принять энергичные меры к привлечению хозорганов и кооперации Сибири ... к участию в выставке своими экспонатами ... и в ее финансировании», «предложить Сибвысткому поставить на выставке типичный крестьянский двор и принять меры к выявлению исчерпывающего содержания крестьянского хозяйства. Двор должен быть поставлен и оборудован Сибвысткомом за свой счет, но из лесных материалов

ГВК...», «Признать необходимым усилить работу Сибвысткама, губ. и облвысткомов Сибири... Просить т. [М. М.] Лашевича принять участие в ближайшем заседании ГВК», «Предложить научно-агрономической секции вместе с представителями Сибвысткама пересмотреть распределение средств по отраслям сельского хозяйства с тем, чтобы повысить процент отпуска средств на наиболее важные отрасли с/х Сибири, как то: на животноводство, лесное дело, на зерновые культуры, на борьбу с вредителями, за счет соответственного уменьшения средств на менее важные (как кустарная промышленность и др.) или менее развитые (как опытное дело) стороны с/х в крае» [2, оп. 1, д. 44, л. 105-107].

3 мая 1923 г. было принято решение «о персональном командировании представителей ГВК на районные съезды»: «В Ново-Николаевск по Сибири на 2 мая командировать т. Каменецкого и Селезнева» [там же, л. 118].

В начале июля 1923 г. Сибвыстком направил в Главный выставочный комитет письмо с предложениями о транспортировке экспонатов из Сибири в Москву «одним специальным поездом, с условием продвижения его товаропассажирской скоростью, со сроком прибытия на выставку между 5 и 10 августа». «Отдельные повагонные отправки ...всех экспонатов Сибири (мертвых, живых и скоропортящихся)» предлагалось последовательно собрать в течение 16–24 июля на станциях Иркутск, Томск, Бийск, Барнаул, Ново-Николаевск, Барабинск, Омск, после чего 25 июля состав отправляется «в Тюмень, откуда продолжает следовать до Москвы на правах товаро-пассажирского поезда». Количество вагонов определялось общим числом 46, из которых 5 ледников. Какое ожидалось экспонатное наполнение состава? Иркутский губвыстком отправлял «разный груз», от Томского предоставлялись «лошади, коровы, собаки, фураж», Бийского – «7 инородца, живность разная, юрта», от Алтайского ГВК – «лошади, коровы, овцы», а от местного губсюза – масло, из Ново-Николаевска Сибсельскосоюз грузил «масло экспортное, шерсть, кожу, пушнину», Сибгоссельхозсклад – «запасные части с/х машин», Союз охотников – ружья охотничьи, Сиблес и Сибкустпром – «щепной товар», от Ново-Николаевского ГВК – «скот рогатый племенной», в Омске местный ГВК отправлял масло, Западно-Сибирское научное бюро – «почвы, модели, графики», Сибсельскосоюз – «масло экспортное», Сибгоссельхозсклад – «с/х машины», со станции Калачинская Омский ГВК отправлял «крестьянское хозяйство» [2, оп. 12, д. 408, л. 34].

Каждый экспонат выставки имел паспорт с указанием № и наименования экспоната, его заглавного обозначения, района и экспонента. Например, согласно паспортов экспонатов Лесного отдела выставки по Сибирскому региону были представлены виды почв («лесная подстилка», Омская губерния), «рога козла-косули» и чучело «дятел седоголовый»

(Иркутская губерния), образцы древесных пород березы, поврежденной опенком, сосны возраста 150 лет, пораженной грибом, и сосны, «выросшей при обильном освещении» возраста 70 лет (Ново-Николаевская губерния), диаграммы «Плотность лесов Сибири по губерниям» и «Оплата труда персонала лесоуправления Сибири по категориям в месяц» и др. [2, оп. 12, д. 409, 415, 416].

15 августа 1923 г. в Омске состоялось торжественное заседание «советских, общественных, кооперативных, рабочих, научных и опытных организаций» общим числом 1 650 человек с целью «отметить открытие выставки в Москве» (открытие было перенесено с первоначальной даты 15 августа на 19 число этого месяца). Председатель губисполкома А.М. Розе подчеркнул, что «организация выставки в ... короткий срок при величайших экономических затруднениях ... является большим достижением ... И сегодня мы можем занести в историю нашей революции новую победу... не на военном, а на хозяйственном фронте». «Выставка даст крестьянам ценные указания ... каким путем изжить темноту и невежество ... как заставить природу служить себе». «Выставка имеет и большое политическое значение. Деревня, город, крестьяне и рабочие, кустарь и кооператор со всех окраин союза встретятся там ...». «Выставка восстановит ... экономическую связь с иностранным капиталом и создаст условия, при которых наша красная дипломатия сможет использовать этот капитал для восстановления нашего разоренного с.х. и промышленности». В телеграмме торжественного собрания на имя наркома земледелия Смирнова и Главвыставкома сообщается о решении создать «фонд для посылки крестьян на выставку ... путем привлечения ... ассигнований от различных торговых и хозяйственных учреждений г. Омска ... и рабочих организаций» [там же, оп. 1, д. 22, л. 371, 373-374].

9 сентября на выставку из Омска должны были отправиться более 600 человек. Это жители пяти уездов, в подавляющем большинстве крестьяне, – Славгородского (65 человек), Тюкалинского (61), Татарского (45), Калачинского (27), Тарского (12), делегация Сибирской сельхозакадемии (46 сотрудников), Омского политехникума (15), ветеринарно-зоотехнического института (12), губернских структур – высткама, с/х и лесного отделов (60 человек, среди которых уездные агрономы и лесничие), Всеработземлеса и др. [там же, д. 68].

Побывавших на выставке экскурсантов по завершении поездки ждало анкетирование. Вот, например, информация на бланке Центрального экскурсионного бюро выставки, предоставленная Петром Павловичем Подкорытовым, жителем деревни Харюзовки Балаганского уезда Иркутской губернии, 26-ти лет, беспартийного, сочувствующего РКП(б), был на военной службе в 1915-1921 гг., грамотный, газеты читает «не всегда». Положение в семье – «хозяин», имеет пахотной земли 10 десятин, 6 еди-

ниц крупного рогатого скота и одну свинью, 4 рабочие лошади, волов и верблюдов в хозяйстве нет, из инвентаря имеется плуг и косилка; жатки, сепаратора и молотилки нет, хотя в последней очень нуждается. На вопрос «Что нового предполагается ввести в свое хозяйство» ответил: «По возможности, машины по уборке хлеба», встречающиеся затруднения в этом – «Недостаточно в продаже машин и сильно высокие цены». Крестьянин пользуется советами агрономов, но «очень редко – нет в общине агронома, и агроном не ездит к нам». На выставке его особенно заинтересовало «полеводство, отбор семян и мелиорация полей», но не устроило «недостаточное пояснение о экспонатах и их значении». Завершают анкету «впечатления от всей поездки»: «шляние детей голодных по линии железной дороги, а также разруха на железной дороге, масса неисправных паровозов» [2, оп. 14, д. 11а, л. 5].

При всех организационных и финансовых сложностях подготовительной работы на местах и в центре выставка имела большой успех, это было очевидное резонансное политическое и экономическое событие в жизни «раннего СССР», порожденное, в числе прочего, необходимостью реагирования на внешние вызовы.

В заключение следует сказать, что региональный срез экономической истории советского периода номинально широко [3] и тематически разнообразно [4] представлен в фондах РГАЭ, в т.ч. и по различным аспектам общей темы данной статьи [5], и ждет новых исследователей.

Список использованной литературы и источников

1. Материалы к Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке. Приложение № 1 к журналу «В помощь земледельцу». – Омск : Издание Омского губернского земельного управления, 1922. – С. 8.
2. Российский государственный архив экономики. – Ф. 480.
3. Курапова Е. Р. Из истории треста «Мурманрыба». 1940 г. (по материалам паспортов организаций треста в РГАЭ) / Е. Р. Курапова // Память о прошлом-2022. Документальное наследие отечественной науки и техники как социокультурный феномен : сборник научных трудов XI Самарского историко-архивного форума с международным участием, посвященного 100-летию образования СССР. – Самара, 2022. – С. 50-55.
4. Курапова Е. Р. Современное краеведение в области экономической истории: источники, сюжеты, реципиенты (по материалам РГАЭ) / Е. Р. Курапова // Архив в социуме – социум в архиве : материалы пятой Всероссийской научно-практической конференции. – Челябинск, 2022. – С. 131-135.
5. Блинов И. С. Фирма «Фридрих Крупп» на первой советской Всесоюзной сельскохозяйственной выставке 1923 г. / И. С. Блинов // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». – 2020. – № 4. – С. 156-166.

Информация об авторе

Курапова Елена Рудольфовна – кандидат исторических наук, заместитель директора, Российский исторический архив экономики, 119435, Москва, ул. Б. Пироговская, 17, e-mail: curapova@mail.ru.

Author

Elena R. Kurapova – Candidate of Historical Sciences, Deputy Director, Russian Historical Archive of Economics, 17 B. Pirogovskaya str., Moscow, 119435, e-mail: curapova@mail.ru .